

Оба будильника сработали одновременно, чтобы соседи по комнате могли попасть на одну и ту же пару в 8 утра.

Валентине действительно не хотелось просыпаться, потому что она пробыла в стране всего несколько дней и все еще привыкала к разнице во времени. Кили пришлось уговаривать ее обещанием познакомить с пончиками, замечательным американским завтраком.

Они заскочили в кафе с пончиками на территории кампуса, которое входило в их план питания, и направились в здание наук о жизни.

Как и ожидалось, все занятия Кили касались только учебной программы. В университете первые занятия всегда проходили так. И кабинеты, где проходили занятия, были так далеки друг от друга!

Были аудитории, которые находились на противоположных сторонах кампуса. До начала оставалось всего десять минут, и Кили пришлось бежать, пробираясь сквозь толпу других студентов, и она прибыла, тяжело дыша.

- Что с тобой? - спросил парень, рядом с которым она плюхнулась, приподняв бровь.

- Я...только что пришел...из самого дальнего здания...в кампусе,- пропыхтела она.

Парень рассмеялся:

- Боже, держись там. Тебе предстоит долгий семестр.

- Я знаю, - сказала она с отчаянием, заставив его снова рассмеяться.

Она тайно оценивала его. Он был недурен собой, со светло-каштановыми волосами и оливково-зелеными глазами. В его улыбке был один маленький скол на переднем зубе, но это придавало ему характер. У нее мелькнула случайная мысль, что Лидия определенно заинтересуется этим парнем.

- Что привело тебя на Химию 105? - спросил он.

Это был один из самых сложных курсов химии начального уровня, но он требовался для всех специальностей химии и биомедицинской инженерии вместо Chem 101, который можно было использовать в качестве научного зачета для общего образования.

- Я специализируюсь на биоинженерии. Ты?

- Органическая химия.

Он был таким же большим помешанным на науке, как и она. Никто в здравом уме не стал бы изучать органическую химию, если бы у него не было страсти к ней.

- Что ты собираешься с этим делать? Я хочу получить докторскую степень по генетике развития и заниматься исследованиями таких заболеваний, как муковисцидоз.

Казалось, он был впечатлен.

- Ух ты, это супер конкретно! Я планирую заняться фармацевтическим сектором в области развития медицины. И я только что понял, что не расслышал твоего имени. Я Райан Брэдли.

- Кили Холл, приятно познакомиться, - она протянула руку, чтобы пожать ему правую, когда профессор начал говорить.

В конце урока Райан предложил оставить ей приличное место на случай, если она снова опоздает. Он казался достаточно безобидным, поэтому она приняла предложение и сказала, что увидится с ним в среду, прежде чем отправиться на работу.

К сожалению, она так спешила после того, как опоздала на первый поезд, что не смотрела, куда идет, и врезалась прямо в своего бывшего свекра на тротуаре.

Она в панике извинилась, лихорадочно оглядываясь в поисках каких-либо признаков Аарона, но его там не было.

К счастью, Алистер не узнал ее, потому что они не встречались в этой жизни. Для него она была не более чем случайной неуклюжей жительницей Нью-Йорка.

Он посмотрел на нее свысока:

- Смотри, куда идешь!

- Да, извините, сэр, - кротко сказала она, прежде чем убежать от него.

Алистер Хейл был ужасен. Хорошо, что ей больше не придется регулярно иметь с ним дело.

Кили не заметила, что Аарон остановился в нескольких футах позади своего отца, чтобы отправить текстовое сообщение, и увидел все это.

===

Аарон несколько раз видел кого-то, похожего на Кили, издали в течение лета, но не понимал, что это на самом деле она, пока не увидел, как она в форме Бургер Барн врезалась в его отца. Он думал, что у него галлюцинации, потому что он скучал по ней каждый день.

Это перенесло его на второй курс университета, когда однажды вечером он заехал за ней домой, но ее смена закончилась поздно. Он подождал у двери несколько минут, прежде чем она появилась у него за спиной, громко извиняясь и пахнущая беконом жиром в своей черно-красной униформе Эйс Бургер.

Он знал, что она работает в ресторане, но не знал, что это сеть быстрого питания. Бургеры Эйс были разбросаны вверх и вниз по шоссе по всему Массачусетсу. Он нахмурился. Эйс Бургер платила только минимальную зарплату; она заслуживала большего.

- Почему ты работаешь в сети бургеров?

Она бросила на него взгляд, который ясно показывал, что она считает его глупым.

- Эм. Может, потому что они нанимали, когда мне нужна была работа?

- Разве в кампусе нет лучшей работы, которую ты могла бы выполнять?

Кили покачала головой:

- Нет. Студенческих вакансий не так уж много, и они пользуются большим спросом. Это не так уж плохо; я получила два повышения с тех пор, как начала там работать!

- Сколько?

- Двадцать пять центов каждое, - гордо сказала она:

- Я уже зарабатываю восемь долларов в час!

Тот факт, что она казалась довольной этим, был ошеломляющим. Купить булочку и кофе в его любимом кафе стоило больше 8 долларов.

Он хотел сказать ей, что ей не нужно этого делать; как его девушке, он был более чем счастлив предоставить ей то, что ей было нужно, но он не посмел, поэтому он держал рот на замке и позволил ей пойти в душ, чтобы они могли пойти на свидание.

Со временем она все больше жаловалась на своего менеджера, и у нее начала болеть спина от долгого стояния во время смен, поэтому он, наконец, затронул эту тему.

Она была потрясена.

- Ты с ума сошел?! Ни за что, я не позволю своему парню оплачивать мои счета.

- Но эта работа никуда не годится, - прямо сказал он, думая о ее предыдущих жалобах на работу.

- Это может быть дерьмовая работа, но это МОЯ дерьмовая работа. Я ценю тяжелую работу.

Аарон видел чёткую разницу между осмысленной тяжелой работой и бессмысленной тяжелой работой. У нее был легкодоступный способ оплачивать свои счета, так что ломать себе спину без всякой причины было глупо.

- Кили, тебе следует передумать. Эйс Бургер - ужасное место.

Потом она разозлилась на него, так что он какое-то время больше не поднимал эту тему. Он проверил «почву» примерно через шесть месяцев после того, как у нее возникли проблемы из-за того, что она заболела, хотя и следовала политике компании.

Она снова расстроилась и сказала ему, чтобы он бросил это; она уволится, когда закончит университет и найдет лучшую работу в Нью-Йорке. Ее упрямство, которое могло быть милым, в этом вопросе очень расстраивало.

Работа без необходимости мешала им проводить время вместе, и она всегда была усталой и угрюмой после того, как возвращалась домой с работы.

Это было предметом разногласий между ними до тех пор, пока после окончания учебы они официально не обручились, и он сказал ей, что ей следует на некоторое время отдохнуть от работы, чтобы сосредоточиться на свадьбе.

Тогда он не понимал, что она примет его слова близко к сердцу и никогда больше не вернется на работу, полностью акклиматизируясь к светской жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1617365>